

Пролог

— Это что, шутка?

Мужчина с яростью швырнул бумагу на стол и уставился на собеседника. Тот тяжело вздохнул, надеясь лишь на то, что этот разговор не приведет к разрушению его дома. Конечно, Фирс Креол благоразумно удалил всех домочадцев и даже собак велел отвести на задний двор, зная, что вечером явится Шерх. Если бы он мог, не стал бы ему ничего говорить. Но Фирс не мог. Все-таки он в ответе за этот город, а значит, и за того, кто сейчас прожигает его взглядом, стоя посреди гостиной. Хотя никто в здравом уме не пожелал бы нести ответственность за Шерха Хенсли! Более того, никто даже не захотел бы жить с ним в одном городе! Но, увы… Выгнать его тоже никто не мог.

А разговор и так уже затянулся до предела, бумага пришла еще месяц назад. Но градоначальнику понадобилось время, чтобы собраться с силами и вызвать для беседы Шерха.

И потому сейчас Фирс страдал, нервничал, вытирал потеющий лоб и мечтал, чтобы этот разговор скорее закончился.

— К сожалению, это правда, — осторожно начал он.

— Правда?

Шерх смотрел, не моргая, и градоначальнику вновь стало не по себе. Ну не может ведь живой человек совсем не мор-

гать? Шерху это удавалось. Хотя кто может сказать, что он живой? Вот это тоже под вопросом…

— Ты издеваешься? — сквозь зубы процедил виновник неудобства, причиненного хозяину этой красивой гостиной. — Когда я въехал в этот дом семь лет назад, он был развалиной! Покосившейся хибарой, в которой на голову сыпалась труха с крыши! Жрот тебя поглоти, да она рухнула, эта проклятая крыша, мне пришлось настилать новую! Это был не дом, а три покосившиеся стены, которые лишь по недоразумению еще стояли!

— Я знаю, Шерх! — Фирс молитвенно сложил ладони. — Я все знаю! И прекрасно помню, как обстояли дела с этим домом! Но что ты хочешь от меня? Я ничего не могу изменить!

— Мне плевать, чего ты не можешь, а вернее, не хочешь! — оборвал Шерх. — Это мой дом! По всем правам — мой!

— Так никто твои права и не оспаривает! — горячо уверил градоначальник.

— Не оспаривает? — рявкнул собеседник, и Фирс подпрыгнул, умоляя духов успокоить сумасшедшего. Если эта угроза рванет именно сегодня, что он скажет своей Кларисс? Хотя о чем это он? Если Шерх слетит с катушек, то Кларисс останется лишь приносить цветы на холмик, где покоится ее муж!

Перспективы не радовали, и Фирс затосковал, мечтая о хорошем глотке виски. Но, увы. Приближаться к Шерху с алкогольными парами тоже не стоит. Вот же угораздило этому ненормальному поселиться именно в его, Фирса, городе! Вот не повезло, так не повезло!

И все же, надо было назначить встречу где-нибудь в лесу. Так оно спокойнее было бы…

— Шерх, прошу тебя, не волнуйся! — как можно ласковее произнес он. — Это ведь ничего не значит! Да, твой брат отписал принадлежащую ему половину дома своей супруге, ну так что? Никто в здравом уме не сменит столицу королевства на наше захолустье! Эта фифочка никогда сюда не явится, уж поверь мне! Я уверен, тебе совершенно не о чем беспокоиться!

Безжизненные и совершенно черные глаза Шерха не выражали никаких чувств, хотя говорил он с яростью. В этом

был весь Хенсли, только он мог буйствовать с таким застывшим и мертвым лицом. Впрочем… Впрочем….

— Я уверен, это лишь бумажка, — повторил Фирс натужно. — Просто возвращайся к своим делам и забудь о ней!

Очень медленно Шерх сделал шаг назад и кивнул. Градоначальник осторожно выдохнул.

— Возможно, ты прав, Фирс, — уже спокойнее сказал Шерх.

— Ну, конечно, прав! — обрадовался градоначальник. Кажется, буря миновала, пусть будут благословенны Духи предков! — Конечно! Ну сколько этой девчонке лет? Восемнадцать? Двадцать? У нее лишь танцы и гулянья на уме, а у нас что? Да у нас даже водопровод не всегда работает! Здесь нет ни театра, ни светоскопа, ни развлечений! Что ей тут делать? А продать свою долю девчонка не может, это оговорено в документе.

Плечи Шерха заметно расслабились. Похоже, доводы его убедили.

— Да, все так. — Он провел рукой по взъерошенным волосам, добавляя длинным нечесаным патлам еще больше беспорядка. — Эта девка сюда не явится. Нечего ей тут делать.

— Совершенно нечего, — с готовностью подтвердил Фирс и, не сдержавшись, шагнул к настенному бару. — По глоточку?

Шерх как обычно покачал головой. Но, к счастью, не стал мучить градоначальника и задерживаться. Резко кивнув, он покинул его гостиную и дом.

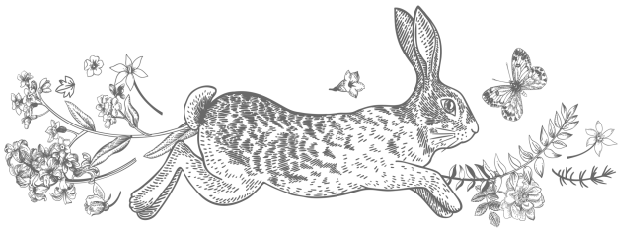
Фирс в тот же миг сделал огромный глоток виски, и даже предстоящие вопли Клариссы по поводу возлияния его сейчас не волновали. Он лишь молился Духам предков, чтобы эта самая новоявленная наследница действительно никогда не явилась в Дейлиш.

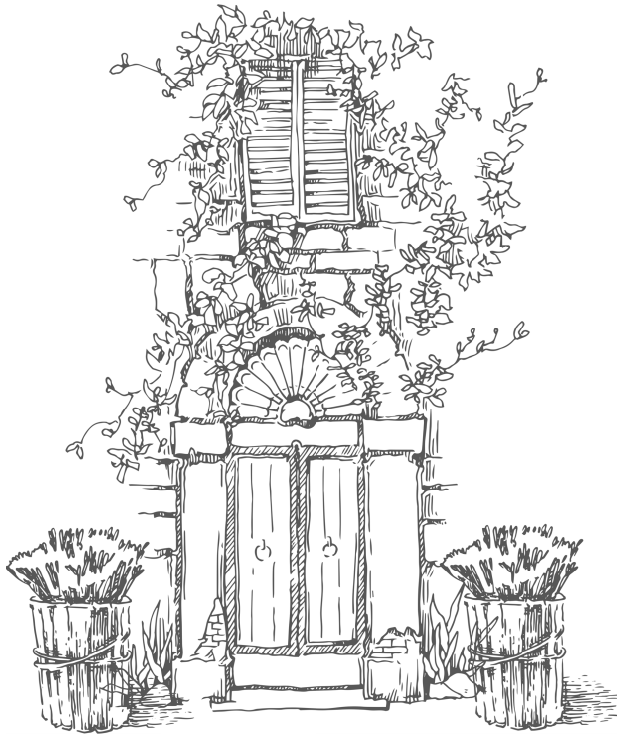
Увы, на этот раз Духи его не услышали.

Глава 1

…Одним прекрасным солнечным летним утром Остроухий Заяц взял свою котомку, в которой лежали чашка с незабудками, морковка, несколько веточек для чистки зубов, зонт на случай дождя (а Заяц очень не любил дождь), запасные ботинки и мешочек чудесного чая, потому что в любых непонятных обстоятельствах Заяц пил чай, и отправился в путь, чтобы найти свой дом…

Наемный кэб проехал городскую стену уже в сумерках, и я стиснула ремешок сумки. Хоть бы добраться до дома засветло! Входить в незнакомое, да еще и пустующее помещение ночью совсем не хотелось. Линк уснула рядом, уютно свернувшись и положив голову на мое плечо. Я растерянно погладила девочку, глядя на проплывающие за окном поля. Дорога вымотала нас обеих, хотя и наполнила новыми впечатлениями. За двадцать четыре года своей жизни я ни разу не покидала столицу королевства — Кронвельгард. Надо признать, это довольно мрачный каменный город, помпезный, роскошный, дорогой и не слишком приветливый. Недаром ведь ходит среди горожан поговорка: на Кронвельгард хорошо смотреть с высоты королевского холма. То есть в нем отлично живется тем, у кого есть деньги в кармане. До двадцати лет у меня их не было, а потом я вышла замуж. Но вот как раз об этом вспоминать не хочется.

Конечно, я бывала на живых картинах, читала книги и даже видела показ светоскопа, рассказывающий об острове в центре Великого Моря. В наш просвещенный век уже не осталось глупцов, верящих, что за Кронвельгардом ничего нет. Конечно, я знала и о северных племенах, и о Пустынной Империи, и о других местах, где живут люди. Но никогда и помыслить не могла, что однажды сяду на пароход, чтобы отправиться на юг королевства — Ироанс, а там найду маленький городок Дейлиш.

О самом Ировансе я знала лишь то, что местное население делает вино, которое очень любил на ужин мой бывший муж. Пожалуй, это было единственное удовольствие, которое мы с ним разделяли.

Но вовсе не из-за рубинового напитка я решила покинуть город мостов и дворцов, пересечь пролив, чуть не скончаться от ужаса в дирижабле, а потом долго трястись в кэбе, чтобы, наконец, оказаться здесь. Причина была совсем в другом. Вернее, причин было несколько, но прежде всего, здесь, в Дейлише, находился мой новый и единственный дом — Оливковая роща. Так он назывался. И мне уже виделся портик с белоснежными колоннами, фризы с изображением оливковых ветвей, светлые лаковые полы и изящная изгородь, увитая цветами.

Так как путешествовать пришлось самым дешевым классом, то под конец этой недельной дороги мы с Линк чувствовали себя двумя листиками пережеванного салата. Помятыми, вялыми и совершенно непривлекательными. Ну, я точно чувствовала себя именно так. Линк же настолько радовалась тому, что мы покидаем Кронвельгард, что готова была идти в Оливковую рощу пешком.

Итак, несколько дней на пароходе, потом дирижабль, после кэб… Духи, когда же закончится этот путь? Безумно хотелось скинуть уже ботинки и грязную одежду, принять горячую ванну, а после вытянуться на кровати и дать телу и разуму хоть какую-то передышку! Линк вздохнула во сне, и я погладила ее спину сквозь толстое клетчатое пальто. Одно радует — здесь гораздо теплее, чем в столице. Изменение климата мы ощутили, как только сошли с парохода, но разговорчивый сосед предупредил, что на юге обманчивый ветер. Вроде теплый, а продувает враз. Поэтому я не спешила раздевать Линк, хотя она и норовила стянуть пальто из колючей шерсти. К тому же спина девочки снова начала чесаться, так что я опасалась выпускать ее без верхней одежды. Вдруг случится то, чего я так боюсь?

Я поежилась, пытаясь отбросить дурные мысли и рассматривая пейзаж. Говорят, здесь недалеко проходила дорога эйлинов… Она разрезала королевство на две части и здесь, в Ировансе,

была совсем рядом, за грядой. Я тряхнула головой, отбрасывая и эти мысли. Поверенный сказал, что мой дом стоит в стороне от города, по сути, это загородное поместье. Значит, у нас с Линк будет не так много враждебных и осуждающих глаз, если случится страшное. Но я надеялась, что солнце, а главное — гейзер помогут Линк от ее напасти.

Местность Ированса оказалась холмистой. Уже час за окном кэба тянулись бесконечные поля и виноградники, за ними виднелись складки гор, густо заросшие кедром и сосной. Вдоль дороги уже пробивались полевые цветы, что казалось почти чудом нам, привыкшим к долгой зиме и холодному лету Кронвельгарда. Пройдет совсем немного времени, и этот край оденется в лаванду и маки, виноград напитается солнцем и особой живительной влагой, солнечные камни, укрывающие склоны гор, начнут петь свои песни, а волшебный гейзер снова пробудится. По крайней мере, так обещал завлекающий свиток, что я подобрала на пароходе, когда его выбросила какая-то богатенькая дамочка.

Привычно потрогала детский лоб и нахмурилась.

— Долго еще? — спросила водителя. Тот посмотрел в круглое зеркальце. Он частенько поглядывал в него по дороге, и я ловила этот взгляд из-под козырька шляпы — любопытный и хитрый.

— Да скоро уже, всего-то пара поворотов, и на дорожку выйдем! Как раз к дому дикаря она и ведет!

— Кого? — не поняла я.

— Так дикаря! Отшельника, что там живет.

Я нахмурилась.

— О чем вы говорите? В моем доме никто не должен жить!

Глаза водителя заблестели еще сильнее от осознания невиданной удачи. Сплетня! Живая и новая сплетня, которую он уже сегодня расскажет за игрой в подставного шута!

— Ну, я не знаю, что оно должно быть, а что нет! А дикарь живет.

Я уставилась в зеркало, надеясь, что мне просто врут. В моем доме кто-то поселился? Но как он посмел! Да что здесь вообще происходит? Да я его…

Духи, ну почему мне так не везет?

Судя по всему, пустующий дом занял кто-то из местных забулдыг, опустившийся пьянчужка. И как я буду его выгонять? Хорошо, если там немощный старик — уйдет по-хорошему, а если буйный? Или и того хуже?

Я вздрогнула от ужасных картин, нарисованных слишком живым воображением. И стиснула зубы. Ничего! Я найду управу даже на переродившегося! Потому что мне слишком нужен этот дом, он слишком нужен нам с Линк. И я не отдам его наглому захватчику!

— Только я к воротам не поеду, — «обрадовал» водитель. — Там у дикаря гадость всякая, может и рвануть! У нас так Рыжий Билл подорвался, чуть без руки не остался!

— То есть как это — рвануть?

Ситуация становилась все хуже.

— Бу-бум! — радостно сообщил обладатель кэба и шляпы. — И все, нет руки. Или головы, тут уж как повезет.

Я открыла рот, намереваясь сказать все, что думаю, и… закрыла. От усталости и голода мысли путались, а руки противно дрожали. Может, этот шутник все врет? Решил попугать приезжую? В каждом городке есть местные легенды, которыми активно пичкают новичков. Может, и со мной лишь шутят?

— Все, приехали! — сообщил водитель, и кэб вздрогнул, выпустил клубы пара и замер посреди леса.

Именно так. Вокруг высились деревья и заросли, быстро темнеющие в надвигающихся сумерках. Никакого жилья или света поблизости видно не было. Сам Дейлиш остался примерно в двух литах отсюда.

— Вы издеваетесь?! — воскликнула я и прикусила язык, когда Линк заворочалась. — Послушайте, — продолжила уже тише, — если вы надеетесь таким вот ужасным способом получить с меня больше денег, то даже не мечтайте. У меня их просто нет! А в сумках лишь старая поношенная одежда, две пары растоптанной обуви и детские книжки! Ну а если вы рассчитываете получить удовольствие от моего тела, то и тут я вас разочарую. После развода я ношу пояс целомудрия! Магический! К тому же я умею драться, и если вы все же поле-

зете ко мне, то я хорошенько приложу коленом ваше достоинство. Даже не сомневайтесь!

Глаза водителя стали такими круглыми, что чуть не вылезли из орбит.

— Что вы несете? Не собираюсь я к вам лезть, я честный человек! Женатый! Да вы свихнулись, уважаемая истра! Выходите из моего кэба, я не шучу! Дальше все равно не проехать, только пешком!

— Почему не проехать? — Я высунулась наружу, осматривая дорогу. Да, это не мостовая в столице, но ехать-то можно? — Очень даже проехать!

— Я же сказал — дальше нельзя! Дальше уже территория дикаря. Вы не только чокнутая, но и слепая, что ли? Вон он, знак!

Я прищурилась. На столбе трепыхалась какая-то тряпка, на которой чернел рисунок. Что именно там изображено, я рассмотреть не смогла.

— Дальше не поеду! — уперся водитель. — Делать мне нечего — с дикарем связываться!

Он решительно перевернул песочные часы возле руля, и на синей табличке вспыхнули буквы: «Поездка окончена! Оплатите услуги нанятого кэба! Спасибо, что пользуетесь кэбами истра Ранье! Покупайте хлеб и пирожные в кофейне истры Леон!»

Я сглотнула. Лучше бы здесь была завлекалка про распродажу в магазине обуви! Новые ботинки тоже хочется, но от этих образов хотя бы не урчит в животе! Однако прощальная надпись означала и плохую весть — если я не заплачу и не покину кэб в течение пяти минут, то сработает охранное заклинание. Последствия его могут быть самые разные — от головной боли до жуткого недержания, в зависимости от того, насколько расщедрился водитель на услуги мага. Ну и от чувства юмора последнего.

Медлить я не стала — бросила на сиденье монету, подхватила Линк и выскочила на дорогу. Задняя крышка кэба распахнулась, и наши сумки спланировали к ногам, чуть не сбив меня. Да, заклинание перемещения явно лепил неуч!

Водитель окинул нас красноречивым взглядом, кэб фыркнул паром, и оба умчались.

— Уже приехали?

Линк распахнула сонные глаза, и я осторожно поставила ее на землю.

— Да, милая, — ободряюще улыбнулась. — Только надо немножко пройти ножками. Как ты себя чувствуешь?

— Пчелы жужжат.

Линк потерла живот, я улыбнулась еще более ободряюще, хотя внутри было довольно паршиво. Если летающие бабочки в животе Линк сменились пчелами, это значит, что девочка голодна.

— Вот, возьми.

Присела возле потертой сумки, щелкнула замочком и вытащила пакетик с бобами. Их осталось всего четыре. Да, скоро вопрос пропитания встанет в полный рост. Но ничего, я что-нибудь придумаю!

Вытряхнула на пыльную ладошку Линк один боб.

— Водой запей.

Девочка покосилась на свой ужин и вздохнула. Конечно, бобы дают чувство насыщения, но вот удовольствия — никакого. Наверняка пирожные истры Леон гораздо вкуснее! И далась мне эта истра!

— Идем. — Я решительно подхватила сумки. — Дом совсем рядом! Мы сможем искупаться и отдохнуть, а завтра я схожу в город и куплю нам еды! Ну же, Линк, веселее, не будем огорчать Остроухого Зайца!

Девочка против воли рассмеялась, как происходило всегда, стоило вспомнить персонажа ее любимой сказки. Я же вознесла стотысячную благодарность бабушке, что когда-то рассказала мне эту историю. Что бы я без нее делала?

Мои радужные уверения не оправдались, мы шли и шли, а лес не заканчивался. Я скрипела зубами, призывая на голову водителя всяческие кары и неприятности. Надо же было бросить нас в лесу! Мерзавец! А что, если он и вовсе завез нас в глухомань, и нет тут никакого дома?

ГЛАВА 1

Стоило подумать об этом, как перед нами возник забор. Высокая и, кажется, монолитная стена появилась из сгущающейся тьмы, словно ее часть. Неудивительно, что я чуть не врезалась в нее лбом! Но если есть забор, значит, и дом рядом! Повеселев, я поправила Линк шапочку и осмотрелась. Ага, а вот и дверь! Запертая. Ударила в створку кулаком, а потом добавила толчки ногами, совсем неженственно задрав подол юбки.

Хорошо, что я догадалась надеть ботинки, а не туфли. Но что за напасть такая! От досады и усталости хотелось плакать, но, конечно, я продолжала улыбаться. Линк смотрела растерянно, потом присоединилась ко мне в бесполезном избивании двери. Я уже думала, что придется лезть через забор, когда внутри что-то хлопнуло, а потом створка распахнулась так резко, что я чуть не свалилась. И отшатнулась, увидев того самого бродягу. Длинные нечесаные патлы мужика падали на лоб и черные, прищуренные глаза, лицо со шрамом украшала густая всклокоченная борода. К тому же этот кошмар оказался вовсе не тщедушным стариком, а мужчиной, хоть и довольно худым. На его плечах болталась потрепанная куртка с мехом внутрь, на ногах были кожаные штаны. А самое ужасное — в руке он держал двустволку. Какие, однако, наглые воры пошли! Вооруженные.

— Убирайтесь! — рявкнул мужик и, отвернувшись, захлопнул дверь перед нашим носом.

Я ошалело похлопала глазами. На самом деле гораздо умнее было бы отправиться в город, найти там съемную комнату и спокойно переночевать. И уже утром явиться в свой дом с местным стражем правопорядка. Да вот только одна лишь мысль, что придется тащиться несколько лит по темноте, а потом пытаться найти дом для путников, да еще такой, где койка стоит недорого, и все это с сумками и зевающей Линк….

— Откройте немедленно! — завопила я, живо представив все это. — Эй, вы там слышите? Откройте эту проклятую дверь! Вы не имеете права! Убирайтесь из моего дома! Но прежде откройте эту дверь!

Конечно, трудно назвать такие вопли поступком умной и взрослой женщины. Тем более если учесть, что за створкой — вооруженный негодяй разбойничьей наружности. Но что еще мне оставалась делать? В конце концов, не станет же он в нас стрелять?

Поежилась, подумав, что такой тип вполне возможно как раз станет…

Только хотела отвести Линк в сторонку, как дверь снова распахнулась.

— Из вашего дома?

Мужик просверлил меня взглядом. Я обрадованно кивнула. Ну вот, сейчас все и разрешится! Может, этот дикарь не так уж и плох, ну подумаешь, пожил в чужом доме! А сейчас он быстренько извинится, соберет свои лохмотья и исчезнет…

— Да-да, это мой дом! — снова закивала я, ощущая себя заведенной куклой. — Меня зовут София Лэнг. И этот дом принадлежит мне!

Дикарь на миг застыл, и стало ощутимо не по себе. Взгляд у этого типа просто жуткий. Да и он сам… доверия точно не внушает! Но так уж и быть, я разрешу ему остаться в моем доме до утра…

— Убирайтесь! — с той же непередаваемой интонацией произнес он и снова захлопнул дверь. Я некрасиво открыла рот, взирая на массивную створку с железными ободами.

— Теперь мы пойдем обратно? — спросила Линк.

— Нет! — Желание разреветься прошло, и меня охватила ярость. — Никуда мы не пойдем!

Не сдержавшись, я пнула ни в чем не повинную сумку, подобрала подол юбки и присела, высматривая кусок земли без травы. Не позволю какому-то мужлану выкинуть меня из собственного дома! Не позволю!

Призыв духа жилища мы проходили в академии, но я всегда была нерадивой ученицей. Да и не слишком способной, если уж честно. Таких как я называют штилевыми магами. То есть сила в нас вроде есть, а вот направление ей мы задать почти не способны. Никчемыши — более точное определение.

ГЛАВА 1

Заклинания в моей голове путались, пальцы не складывались в нужные фигуры, а рисунки и плетения призывов я всегда забывала или переиначивала. Даже в академии штилевых обучают спустя рукава, зная, что толку от нас никакого. Но показывают простейшие ритуалы, на всякий случай. А я и академию не закончила, проучилась всего два года после появления кольца силы. Гордон тогда сказал, что ни к чему мне тратить время на столь неразумное обучение. И я согласилась. Впрочем, в то время я во всем с ним соглашалась, потому что была вне себя от счастья и любви.

Так что сейчас я пыхтела и сопела, пытаясь вспомнить ритуал и необходимые слова. Отсутствие света сильно усложняло мою работу, в наступающих сумерках я уже плохо видела, что именно рисую на земле. Кажется, в центре должен быть знак бесконечности? Или нет… треугольник? Квадрат призыва? Вот гадство!

— А что ты делаешь?

Линк присела рядом на корточки.

— Отойди, милая, в сторонку. Я сейчас вызову духа дома, и он надерет за… ну, то есть накажет этого мужлана!

— Да?

Линк радостно захихикала.

— Да! — уверила я, отчаянно морща лоб. И все-таки, какая фигура в центре? Вздохнув, нарисовала треугольник и произнесла заклинание.

— А этот дух очень злой? — с радостным ожиданием спросила Линк.

— Не знаю. — Я не сдержалась и села прямо на землю, потому что ноги уже не держали. — Так как это мой дом, дух должен меня услышать и прийти на помощь.

Я умолчала о том, что бывают совсем слабые духи, которые не только не способны помочь, но и могут навредить. Нет-нет, это не мой случай! У меня дух будет сильным и, надеюсь, с парочкой припасенных заклятий для наглого захватчика!

Линк расположилась рядом со мной, и мы посидели, пялясь на закрытую дверь.